

О.А. Чалмова

ПРАГМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДНОГО ЗНАКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Томский государственный университет

Синтезирующий подход в изучении производных слов (ПС) позволяет акцентировать внимание на природе исследуемых языковых знаков и специфике их функционирования в речи. Смещение акцентов исследовательского внимания с системно-структурного аспекта в изучении производной лексики на функционально-семантический, коммуникативно-деятельностный аспекты обусловило исследование коммуникативных возможностей словообразовательных единиц, помогло выявить некоторые закономерности речевой деятельности носителей языка, связанные с употреблением дериватов в дискурсивном процессе.

«Представляя в своих динамических моделях осознание и познание мира, производный знак отличается максимальной мотивированностью своей звуковой формы в ее последовательном соотношении с миром представлений, образующим логику внутренней формы производного слова как наиболее “адекватного” (Е.С. Кубрякова) и, следовательно, наиболее информативного способа “интерпретации”, “оформления” и “хранения” знаний» [1, с. 113–114]. Способность языка улавливать малейшие изменения познаваемых объектов, давать им новую интерпретацию, по-новому расставлять акценты в описании картины мира, «схватывать, удерживать» в сознании континуальное недискретное бытие проявляется в дискретном производном слове.

Синкретичность мира опрокидывается, расчленяется дискретными в основе своей производными словами и вновь соединяется через отсылку к уже известному, дискурсивно привычному. При этом акт вторичной номинации отражает процесс категоризации языком уже интерпретированного мира, постижения и оценки связей, отношений между объектами.

«Свойство информативности проявляется в словообразовании прежде всего в случае расчлененной морфологической структуры производного, способного ассоциироваться с множеством словообразовательно отмеченных концептуальных решений, что позволяет компонентам разноуровневой (формальной, словообразовательной, семантической) структуры производного обретать в качестве своих составляющих все новые и новые экспоненты того или иного сведения, эпизода информации» [2, с. 25].

Оформление нового уникального опыта в производном знаке позволяет говорящему не только

донести новую информацию, но и сохранить всю совокупность имеющихся знаний, представить оценку воспринимаемого в соответствии с существующей классификацией объектов действительности. Постигая окружающий мир, человек выделяет наиболее ценные, жизненно важные аспекты бытия. Фиксация многогранной реальности, разностороннее, детальное видение мира человеком отражается в производном слове. Производное слово позволяет познающему субъекту зафиксировать особый момент вхождения нарождающегося знака в сознание и одновременно сопоставить новое знание с прошлым опытом. Определенный квант смысла объективируется впоследствии в особую общепризнанную модель, фрейм. «Можно сказать, что каждое отдельное производное слово оформляет свой собственный (уникальный) концепт» [3, с. 33]. При этом формант ограничивает континуальность концептуального знака, акцентируя внимание лишь на определенном аспекте действительности.

В центре нашего исследования – выбор, организация и оперирование словообразовательным материалом в ткани текста в целях эффективной реализации интенциональной заданности коммуникативного сообщения. Исследование проводится с позиции «говорящего», т.е. в контексте коммуникативно-прагматической теории автора-создателя текста, согласно которой автор занимает активную, доминирующую по отношению к слушающему позицию. При этом автору приписывается роль успешного интерпретатора и модератора новостийных событий.

Автор сталкивается с проблемой расположения, выбора и распределения наиболее значимых информационных пластов задолго до момента продуцирования дискурса. Создавая текст, он производит отбор знаковых форм, которые наиболее адекватно выражают его замысел и соответствуют типу реципиента, позволяя последнему адекватно воспринять коммуникативное сообщение.

Особенность речи («*verba volant*») – слово летуче) состоит в том, что слушающий не может вернуться и перечитать непонятные моменты. Следовательно, в задачу автора входит составление материала таким образом, чтобы значимые структуры остались в памяти у воспринимающего во всей своей многогранности и связности.

«Пожалуй, главное, что можно сказать о человеческой памяти после столетий интенсивных иссле-

дований, это факт, что деталь, не включенная в более крупную структуру, быстро забывается», – пишет Дж. Брунер [4]. «Установлено, что “пропускная способность” человеческого мозга, количество информации, перерабатываемой в единицу времени, значительно увеличивается, когда стимулы объединяются в более крупные “куски”» [4, с. 75].

Помочь адресату сориентироваться в потоке избыточной информации, выявить информационную структуру, зафиксировать и запомнить наиболее важные постулаты политической программы позволяет использование деривационных комплексов.

Производные наименования просто и ясно воспринимаются реципиентом благодаря своей внутренней форме и связи с мотивирующей базой. Законченное семантико-синтаксическое оформление, емкость, экономичность словообразовательного знака, повторяющийся фонетический рисунок дериватов с единой производящей основой облегчают аудиовизуальное восприятие.

Поскольку процесс восприятия текста основывается в первую очередь на выявлении взаимосвязей квантов информации, словообразовательные элементы играют в этом случае роль языковых опор и позволяют понять смысловое единство текста.

Начало текста задает параметры его возможной интерпретации адресатом, стимулирует прогнозирование (ассоциативных и смысловых рядов) в заданном направлении, эксплицирует предсказуемость возможного пути развертывания информации.

Первичная форма дериватов в начале текста помогает сориентировать адресата на восприятие информации как заданной, давно известной или неизвестной, качественно новой. Принципиальная возможность выражения одного и того же смысла, семантического комплекса то сжатыми, структурно компактными, то развернутыми, характеризующимися большей информативностью, языковыми структурами делает ПС неопределимым помощником в формировании ткани текста.

Аккумуляция нескольких содержательных пластов в теле словообразовательного знака облегчает задачу презентации референта адресату, позволяя кратко, лапидарно передать большой объем информации. Далее информация, уже известная слушателю, будет распространяться в модусе привнесения дополнительных смыслов, коннотаций, ассоциативных представлений автора о предмете сообщения.

Применение производного слова в начале текста позволяет реципиенту прогнозировать дальнейшие семантические связи, облегчает воссоздание и интерпретацию содержательной компоненты текста.

В политическом дискурсе использование первого производного слова становится той основой, которая служит для дальнейшего продуцирования

матрицы словообразовательных цепочек. Первое ПС играет роль «пробного шара» или того «краеугольного камня», который будет положен в основу целого дискурсивного построения. Это своеобразный сигнал для реципиента, получая который, он ищет (и находит) ряд смысловых соответствий, образующих содержательную парадигму политического дискурса.

Базовые словообразовательные единицы, открывая тему повествования, становятся основой для последующего развития темы, прогнозируют возможные вариации смыслового блока, пути продолжения дискурса. ПС выступает в качестве результирующей смысловой структуры, соединяя в единое целое следующие друг за другом кванты смыслов. «Та информация, которая предваряет во времени последующие коммуникативные акты, становится речевым контекстом и оказывает огромное влияние на восприятие и обработку дискурса слушающим» [5, с. 51]. Таким образом, первичное восприятие предшествующих образов материального знака проецируется на образ содержания замыкающего ПС и дает старт новым смыслам презентации объекта (референта).

«Узнаванию» референта и далее продвижению в сознании реципиента системы взаимосвязей, образующих определенное информационное поле и окружение предмета сообщения, способствует комплекс повторяющихся производных слов с единой корневой морфемой.

Комплекс ПС является системой знаковых средств, которые имеют определенную общность морфологического строения, заданную информационную направленность и формируют микромасивы информационного поля.

Производные слова рассматриваются нами как кванты информационного поля, конституирующие и обуславливающие связность текста. Представляя собой своеобразные информационные узлы, производные образуют матрицу повествования, акцентируя внимание на программных приоритетах.

ПС воспринимается как представитель серии форм, упорядоченных и в отношении их структурной организации, и по отношению к источнику их образования. Семантическая согласованность элементов деривационного комплекса достигается благодаря сохранению семного набора первичного ПС у последующих дериватов, семантическое развертывание – за счет добавления классифицирующих субкатегориальных сем.

Группа слов однотипной поверхностной деривационной структуры не только обуславливает связность текста, но и позволяет сфокусировать внимание реципиента на предмете сообщения. В сознании говорящего возникает сложная цепь ассоциативных ходов, спровоцированная сходством форм

мально-семантического облика дериватов. Точная и регулярная отсылка все время к одному же тому же объекту выступает средством закрепления, поддержания в сознании значимых компонентов смысла, обеспечивая целенаправленное восприятие («фиксацию») референта.

Словообразовательные корреляции, эксплицируя мотивационные отношения между производной и исходной единицами, создают языковую вариантность единого образа.

Использование словообразовательных корреляций сопровождается, как правило, семантико-стилистическими трансформациями коррелирующих единиц. Слова, находящиеся в отношении словообразовательной производности, развивают значение, данное мотивирующей единицей. Непрерывность вводимых концептов предполагает постоянное углубление, расширение, динамику образа на основе выявления новых структурных связей между языковой единицей, в которой он выражается, и другими единицами данного текста.

Многократное использование одной и той же словообразовательной модели, каждый раз получающей новое лексическое наполнение, служит представлению новой информации, которая на фоне общности словообразовательного значения воспринимается более отчетливо, обеспечивая рассмотрение вновь познаваемого через познанное.

Словообразовательные корреляции помимо дополнительной информации, которую они сообщают, создают эффект эмфазы и эмоционально-оценочного воздействия.

Воздействие на эмоциональную сферу адресата подготавливает почву для не критического восприятия информации, что является единственно благоприятной средой для продвижения новых установок: «... эмоционально усиленное воздействие на личность человека является наиболее эффективным, но также и тем, что такое воздействие не всегда требует рационального обоснования» [6, с. 62]. Суггестия, как имплицитное и косвенное воздействие, используется для преодоления перцептивно-верификационных барьеров аудитории. Аппелируя к эмоциональному, ассоциативному мышлению, суггестия осуществляется преимущественно на фоне скрытых, имплицитных установок коммуникатора. Эффектом воздействия становится изменение субъективных характеристик адресата – его потребностей, установок, отношений, деятельности, поведения и т.п.

Высокая экспрессивность текста достигается повтором, сопоставлением и противопоставлением производных слов аналогичной деривационной структуры. Повтор производных единиц, характеризующихся определенной однотипностью синтаксических конструкций и общностью словообразо-

вательной модели, создает эффект «нарастания», что, в свою очередь, способствует повышению эмоционального фона сообщения.

Весьма распространенной словообразовательной операцией в этом случае выступает аффиксальный повтор. Эмоционально-оценочный смысл возникает за счет многократного употребления аффикса в непосредственно следующих друг за другом словах. Словообразовательный повтор, выступая в качестве интегрирующего механизма всего высказывания, повышает эффективность воздействия на реципиента. «Нанизывание» нескольких словообразовательных лексем способствует выдвиганию, интенсификации признака референта. Многовершинное словообразование служит для намеренного выделения признака референта, акцентируя внимание на том или ином типе его характеристики. Частый повтор ведущих продуктивных основ играет роль экспликации референта как знакомого, дискурсивно привычного, и, следовательно, не поддающегося верификации.

Достигая реализации первичной установки на внимание, автор стремится удержать интерес адресата к референту. Избежать автоматизма восприятия помогают неологизмы. Необычное сведение смысла и формы в производном слове обращает на себя внимание, репрезентирует референт в качественно новом свете. Нарушение закономерностей лингвистической валентности, уникальное употребление слов обуславливают высокую экспрессивность сообщения: хапок, ГайДар, прагматик-питерец, перерожденец, уравниловка, дебюрокра-тизация, югославизация, наркоинтервенция и т.д.

Многие дефиниции современного политического дискурса, обозначающие новые реалии, являются словами иноязычного происхождения (антидемпинговые, транспарентность и др.). Разъяснение нового термина осуществляется за счет дериватов, характеризующихся прозрачностью мотивационных отношений и образующих словообразовательный контекст, в котором содержится указание на конкретное значение этого неологизма: «И если мы только позволим себе поддержать *сепаратизм* в одном регионе Европы, я не говорю о других регионах мира, попыткам *передела* мира не будет конца. Мы погрузим Европу в нескончаемый процесс *дележа* территорий ...» [7]; «Кроме снижения налогового бремени и придания этому процессу стабильного характера, мы намерены модернизировать пенсионную систему, мы намерены продолжать дальше *разбюрокрачивание* экономики, если удобно, можно употребить слова “дальнейшую *либерализацию* экономики”» [8].

Прием разложения компонентов ПС, их перестановки повышает экспрессивность высказывания. Раскрытие коммуникативно-стилистического

потенциала словообразовательного знака, переосмысление мотивированности производного, оживление внутренней формы предотвращают изнашиваемость политических инструментов: положим *предел беспределу*, без уравниловки к равенству, его *сила* – в *бессилии* российского общества.

Столкновение однокорневых слов с противоположным значением порождает эффект парадокса, в основе которого лежит алогизм, создаваемый одновременной реализацией отношений тождества и контраста.

Политический дискурс характеризует стремление столкнуть между собой позиции разных сторон. Создание контраста пробуждает внимание адресата, вовлекает его в интеллектуальную игру установления качественно новых связей и смыслов. В то же время воспроизведение словообразовательных оппозиций по формальному признаку наличие/отсутствие детерминируемого признака – наличие/отсутствие отрицательного префикса отсылает нас к бинарной схеме восприятия мира, имплицитно воздействуя на сознание.

Удержать в сознании реципиента программные пункты становится следующим немаловажным этапом для автора политического дискурса. Для создания прочного, устойчивого отношения к сообщаемому предмету используются элементы рационального подхода. Логическое, подчеркнуто рациональное представление референта апеллирует к разуму слушателя, способности рационально оценивать приводимые факты. Деривативные комплексные образования эксплицируют логику мысли автора, делают ее ясной, прозрачной. Иллокутивная сила словообразовательных единиц легко распознается слушающим, что во многом предопределяет возникновение необходимой для автора реакции и в идеале выполнение каузируемого действия.

Комплексные деривационные построения понижают структуру текста как напоминание, проекция либо ретроспектива референта, который оказывается в центре внимания. Многократное повторение способствует активизации определенной ментальной схемы при встрече с повторяющимся словом, демонстрируя доминантный характер предмета сообщения.

Воспринимаемое человеком производное слово регенерирует огромную систему связей и ассоциативных комплексов, а корреляция с другими знаками подобного морфологического строения помогает сознанию уже на формальном уровне выделить общность смысловых компонентов.

Мощным эмоциональным воздействием на слушателя обладает повтор однокорневых морфем, когда выделяется ключевое понятие в тексте. Семантическое поле текста строится за счет кодирования информации в совокупность ключевых слов.

Производящее становится ключевым и повторяется в различных словообразовательных корреляциях, реализуя разные значения, что углубляет его смысловое наполнение и придает ему дополнительные эмотивно-оценочные семы.

Тщательный отбор и повтор ключевых слов обеспечивают адекватное восприятие информации. При этом комплекс дериватов, образованных от одной и той же базовой основы, позволяет спроецировать поле референта, обладающее сложным набором специфических (перцептивных, ассоциативных и лингвокультурных и др.) характеристик.

Повтор членов единого деривационного комплекса служит экспликации определенной микротемы в ткани текста: «Естественное желание человека оставить *заработанное* им за жизнь своим детям и внукам всегда было и будет мощным стимулом к успешной *работе* и достойному *заработку*...» [9].

Развертывание микротемы в рамках дискурса осуществляется через сеть дериватов единой словообразовательной цепи. Вариация базовой основы определяет границы и взаимосвязи информационных потоков, обслуживающих предмет данной микротемы, она «работает» на запоминание предмета сообщения, удержания внимания в рамках данной темы.

Можно утверждать, что автор реализует не только установку на внимание, поддержание интереса к предлагаемой информации, он нацелен на качественное различие реципиентом границ информационных блоков.

ПС, как члены деривационных комплексов, выстраивают между собой иерархические, взаимосвязующие и взаимоподчинительные отношения. Вместе с тем соединение двух доминирующих базовых основ на формальном уровне позволяет представить две различные микротемы как неделимое целое, подчеркнуть значимость их взаимосвязей и объединить в один информационный блок (единицу макротемы).

Часто переход от одного информационного блока к другому и экспликация связи, казалось бы, разных тематических пластов осуществляется через введение синтаксических композитов: торговля, торговать // *торгово-экономические* связи // экономика – экономическая база; технический, военная техника и технологии // *военно-техническое* сотрудничество // военный, военнослужащие // *военно-политический* фактор // политический, политика, геополитика.

Как видим, сложнопроизводные слова используются для компрессии информации, аккумуляции нескольких смысловых пластов. Расширение информационного плана политического дискурса осуществляется на формальном, аудиовизуально распознаваемом уровне.

Структура композита подчеркивает изменение, преобразование смыслового наполнения текста, обозначая переход от одной мини-темы к другой. Происходит смысловое взаимодействие с другим, качественно новым пластом информации, где ПС играют роль своеобразных скреп, осуществляя взаимопереход от одного смыслового направления к другому. Введение композита выполняет суммирующую, результативную функцию, соединяя два разнородных информационных пласта и наполняя содержание качественно новым смыслом.

Таким образом, посредством ПС выделяются тематические микрокомпоненты текста, обозначается водораздел между различными информационными пластами. В целом это разграничение смысловых информационных пластов политического дискурса позволяет проследить логику развертывания повествовательной канвы текста, вычленив из непрерывного избыточного потока информации наиболее важные позиции и закрепить их в сознании реципиента.

Деривационные комплексы подчеркивают направление мысли автора, развитие смыслового наполнения и преобразования текста, эксплицируют переход от одной мини-темы к другой. Взаимосвязь нескольких деривационных комплексов позволяет связать воедино в сознании реципиента совершенно разные темы, определяя модус восприятия информации.

Динамика деривационного комплекса (в зависимости от контекста говорения) позволяет включать в его структуру и другие, периферийные тематические (информационные) компоненты, которые

связывают между собой два и более деривационных комплекса.

Итак, словообразовательные модели и образованные по этим моделям производные лексемы формируют коммуникативно значимые блоки смыслов, выступая важными координатами в формировании плана содержания. Благодаря использованию словообразовательных единиц, автор оптимизирует ряд тактик, нацеленных на эффективность общения и успешную презентацию референта.

Дериваты выполняют функцию целенаправленной предварительной ориентировки в коммуникативной ситуации, позволяя усвоить последующие высказывания. Использование производных слов способствует реализации прагматической установки автора в создании образной структуры текста. Обращение к словообразовательному материалу подчеркивает стремление автора к использованию особых выразительных средств. Помимо реализации установки на внимание, запоминание, поддержание интереса, сообщение дополнительной информации, автор нацелен и на качественное различие реципиентом границ информационных блоков.

В целом метаустановки автора политического дискурса совпадают с основными постулатами коммуникативного процесса: установками на внимание, запоминание и заражение (эмоциональное, информационное). Использование деривационных образований в ткани политического дискурса способствует успешной коммуникации и эффективно-му достижению прагматических установок автора текста.

Литература

1. Антипов А.Г. Словообразование и фонология: словообразовательная мотивированность звуковой формы. Томск, 2001.
2. Антипов А.Г., Катышев П.А. Информативность как свойство единиц словообразования // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии. Томск, 1998.
3. Кубрякова Е.С. Процессы транспозиции в концептуализации и категоризации мира // Лингвистика как форма жизни. Кемерово, 2002.
4. Bruner J. Actual minds, possible worlds. Cambridge, Harvard University Press, 1986.
5. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и институтов. М., 1998.
6. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М., 1981.
7. Интервью Президента РФ В.В. Путина польской газете «Газета wyborca» и польскому телеканалу «ТВП» 14 января 2002 г.
8. Ответы Президента РФ В.В. Путина на вопросы участников сессии Всемирного экономического форума «Встречи в России – 2001».
9. Выступление Президента РФ В.В. Путина на совещании с членами Правительства РФ 26 ноября 2001 г.